

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ
(МГОУ)

ул. Радио, д. 10/а, Москва, 105005
Тел. / факс (499) 261-43-77 / 261-22-28
E – mail: rectorat@mgou.ru
[http:// www.mgou.ru](http://www.mgou.ru)

УТВЕРЖДАЮ

и.о. проректора по научной работе
Государственного
образовательного учреждения
высшего профессионального образования
Московского государственного
областного университета
(ГОУ ВПО МГОУ)

Е.С. Ефремова

«19.02.15» _____ 2015 г.

На № 19.02.15 от _____ № 350

О Т З Ы В

ведущей организации

о диссертации **Юрия Михайловича Муратова**

«Генетическая и мотивационная характеристики лексико-семантического поля
‘присвоение чужого’ в русском языке»

(Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2015. – 304 с.),
представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 — русский язык

Представленная к защите диссертация совмещает два исследовательских
подхода в изучении определённого компонента русской лексико-семантической
системы: лексико-семантическое поле (ЛСП) ‘присвоение чужого’
анализируется с этимологических и семасиологических позиций.

Во введении раскрываются актуальность, научная новизна и степень
разработанности темы исследования, определяются цели и задачи, указываются
исследовательские методы, формулируются защищаемые положения. В этой
части диссертационной работы лексико-семантическое поле ‘присвоение
чужого’ сразу определяется как «существенный фрагмент языковой картины
мира русского этноса» (с.6), исследование которого «позволяет осуществить
реконструкцию соответствующего фрагмента языковой картины мира» (с.6).
Такой угол зрения соответствует лингвистическому антропоцентризму как
современной научной парадигме. Не вызывают нареканий формулировки целей
и задач исследования, которые полностью соответствуют теме диссертации и
тезисно её отражают. Во введении также указаны источники исследования —

различного вида словари, от исторических до современных толковых, диалектных, жаргонных, что составляет 56 позиций – достаточный объём для сбора фактического языкового материала. Автор предлагает к обсуждению пять положений, выносимых на защиту. Все они грамотно скоррелированы как с темой диссертации, так и с распределением материала по главам. К введению примыкают материалы с разработкой терминологической базы диссертации: раскрываются дефиниции лексико-семантического поля, языковой картины мира, трактуются с юридических позиций исследуемые лексемы. Обращает на себя внимание последняя часть введения «О метафоричности обозначения присвоения чужого» (с. 41-47), где с опорой на классиков языкознания определяются когнитивные функции метафоры или, лучше сказать, когнитивные основы метафорического мышления.

Теоретическая значимость и практическое значение защищаемой работы очевидны, поскольку она – диссертация с полученными результатами – расширяет и углубляет этимологические данные современной русистики, делая это через призму восприятия языка как конstituента картины мира русского народа (языковой картины мира – ЯКМ). Фактические данные генетико-мотивационного анализа ЛСП ‘присвоение чужого’ могут обогатить преподавание таких вузовских дисциплин лингвистического цикла, как “Этимология”, “Этнолингвистика”, “Лингвокультурология”, “Современный русский язык” (раздел Лексикология), “История русского языка” и др.

Распределение языкового материала по главам, несмотря на явное преимущество по объёму первой главы, представляется аргументированным и логичным. Первая глава «Генетическая характеристика лексем поля» (с. 48-209) соответствует первой части наименования диссертации. В первой главе представлены этимологический анализ 179 гнёзд, относящихся к исследуемому ЛСП, сами слова распределены на три группы по происхождению: исконная лексика, заимствованная лексика и тёмные в этимологическом отношении слова. Доказательно аргументирован ввод в поле исследования диалектной лексики, как утверждает автор, «диалектный материал помог восстановить

древнейшие семантические модели, недостающие звенья в уже существующих, предположить дальнейшее развитие поля» (с. 50). Чёткость генетического исследования отобранных слов подкрепляется логикой расположения аналитического материала в каждом гнезде: использован частеречный и лексико-грамматический принцип расположения языковых фактов. Впоследствии это становится удобным приёмом наглядного изображения достигнутых результатов, как в самой первой главе в таблице № 1 (с. 207), в которой дано процентное соотношение частей речи в рамках данного ЛСП, так и в последующих главах. Отмечается, что ЛСП 'присвоение чужого' имеет глагольный фундамент и что «нерелевантность обозначения действующего лица указывает на подчёркиваемый русским языком динамизм поля с маркированной безличностью» (с. 207). Особо ценным достижением диссертации и её первой главы, в частности, является установление генетических данных для некоторых так называемых тёмных слов как разговорного, так и жаргонного и диалектного характера (*тибрить*, *шпана* и др.). В выводах к первой главе диссертант обращает наше внимание на то, что в структуре данного ЛСП ярко себя проявляют разнообразные оценочные аффиксы негативной окраски, также указывается на многочисленность глагольных префиксов. В целом, выводы по первой главе непротиворечивы и отражают основные результаты данной части диссертации.

Вторая глава «Мотивационные модели и типы мотивации» и третья «Хронологическое распределение мотивационных моделей и их лексического наполнения» представляют собой расшифровку второго компонента наименования диссертации. В этих главах представлено распределение выделенных к анализу слов по мотивационным моделям (глава II) и структурирование этих моделей по хронологическому принципу (глава III). Ю.М. Муратов распределяет лексический материал по 18 мотивационным моделям, именуя каждую из них, т.е. выделяя *базовый семантико-когнитивный признак*, лёгший в основу номинации, к примеру, модель 8 'уподобление другому лицу/животному по сходству в поведении' (с.225-226): *воробейник*,

натараканить, шакалить и др. Формулировки самих мотивационных моделей, конечно, безусловны, но приемлемы. Также в тексте диссертации отмечается, что ЛСП именно как поле имеет определённую структуру, через которую выражается системность такого лексического объединения, в этой структуре наличествует ядро/центр и периферия (с.212-213 в главе II), далее в качестве предположения говорится о том, что к ядерной/центральной зоне ЛСП 'присвоение чужого' относятся такие мотивационные модели, как 'векторные перемещение предмета в пространстве', 'хватание' и другие (с. 236). В анализе мотивационных моделей тех значений, что позволяют отнести ту или иную лексическую единицу к исследуемому полю, диссертант снова обращается к метафоре, отмечая через ссылки на других исследователей её сенсорную модальность и её роль в процессе семантических преобразований (с. 237-238). Всё это «работает» на доказательность и новизну результатов обсуждаемой научной работы.

Следует также с положительной стороны отметить попытку диссертанта в финале главы II обобщить выделенные 18 мотивационных моделей по более крупным когнитивным признакам, в диссертации – типам мотивации: 1) движение самого преступника или перемещение предмета хищения; 2) сущность присвоения с точки зрения жертвы; 3) сущность присвоения с точки зрения преступника и 4) характеристика преступника (с. 239). Такое восприятие результатов этимологического анализа имеет серьёзные научные перспективы и соответствует актуальной проблематике современной когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Автор диссертации высказывает также интереснейшую по своим научным перспективам мысль в выводах к главе II, которая связана с тем, что имеет место асимметрия лексико-грамматических разрядов: «*Nomen agentis* занимают лишь третье место, уступая *verbum* и *nomen actionis*, среди образований всех гнёзд» (с. 239).

В третьей главе (с.241-270) применён диахронический способ подачи анализируемого материала, что с систематических позиций лингвиста наглядным образом демонстрирует семантические преобразования. Ценностью

данной главы являются таблицы с № 3 по № 8, иллюстрирующие не только хронологию мотивационных моделей и представляющие фактический языковой материал по хронологическим срезам (и.-е., пр.-сл., др.-рус., ст.-рус., р.яз.XVIIIв, СРЛЯ) и по ограниченным сферам употребления (диалекты и жаргоны), но и показывающих семантическую концентрацию, т.е. одновременно и актуальность в ЯКМ, той или иной модели в определённое время развития русского языка. Третья глава, несмотря на малый объём, достаточно полно отвечает на поставленные в ней вопросы и носит концентрированный информативный характер.

В заключении (с. 271-276) Ю.М. Муратов представляет обобщения своего диссертационного исследования, предельно чётко, логично и информативно рассуждая и предлагая те выводы, которые следует признать непротиворечивыми, подводящими итог всему диссертационному исследованию.

В конце диссертации представлен Алфавитный указатель лексем, ценность которого определяется его справочным характером, также имеется Библиография, в которую объединены список источников и исследовательской литературы, что соответствует представлениям о традиционной структуре научного исследования.

Однако, несмотря на высокую оценку обсуждаемой диссертационной работы, есть некоторые вопросы дискуссионного характера, которые тесно связаны между собой и тем не менее должны быть разъяснены диссертантом:

- 1) ЛСП 'присвоение чужого' таксономически определяется в диссертации как компонент русской ЯКМ, но данное определение на пространстве всей диссертации остаётся только определением и не имеет аргументации; небольшой фрагмент текста диссертации во введении о ЯКМ на с. 19-27 не снимает данного недоумения, поскольку в этом фрагменте речь идёт прежде всего о том, как понимается данный термин – ЯКМ – в современной науке, кто занимается изучением этого феномена, что есть национальное и

индивидуальное в ЯКМ, какова роль этимологических изысканий в конструировании ЯКМ и под. Для вводной части диссертации этого достаточно, но сам текст диссертации должен отвечать на такой запрос: как именно ЛСП ‘присвоение чужого’ вписано в ЯКМ, что показывается *в сравнении с другими ЛСП*. Понятно, что наше замечание по этому поводу имеет скорее перспективный характер, нежели претенциозный, но желательно узнать мнение диссертанта по заявленному вопросу.

- 2) Обращение диссертанта к проблеме метафоричности мышления и метафоре как способа развития семантики слова (с. 41-47) подводит нас к важной проблеме исторической лексикологии, точнее, исторической семасиологии. Развитие семантической структуры слова в истории языка происходит, как известно, и под влиянием экстралингвистических факторов, при этом изменения семантической структуры в истории языка имеют определённую типологию, о которой писал ещё Г. Пауль. В связи с этим возникает вопрос: каков от общего количества проанализированного языкового материала процент слов, изменивших свою семантическую структуру по пути сужения значения, каков процент слов, шедших по пути расширения значения, центральную ли роль при этом играет именно метафора, и нет ли в данном языковом материале чисто метонимических по происхождению значений?
- 3) В контексте второго вопроса возникает и третий (здесь есть связь и с вопросом о языковой картине мира): подтверждают ли полученные диссертантом результаты мнение профессора Марины Васильевны Пименовой (г. Владимир) применительно к древнерусской и старорусской эпохам развития русского языка наличие семантического синкретизма – соединения рационального и эмоционального, т.е. логического и чувственного, денотативного и коннотативного, – в семеме слова в рамках данного ЛСП ‘присвоение чужого’, т.е. имеются ли в семантике исследуемых единиц и её историческом развитии черты такого синкретизма?
- 4) На пространстве диссертации последовательно используется термин “лексико-семантическое поле”, дефиниция которого достаточно полно

представлена в примыкающей к введению теоретической части работы (с. 13-19), но периодически в текст диссертации «просачивается» термин “концепт”, который никак не комментируется, также не комментируются соотношения концепта и слова, концепта и ЛСП, концепта и ЯКМ. Понимая, что указанная проблематика очень широка и имеет больше вопросов, чем ответов в современной лингвистике, ограничимся по возможности кратким вопросом: что Юрий Михайлович понимает под концептом, и какие слова исследованного ЛСП можно идентифицировать как оязыковлениия (слово-имя) того или иного концепта.

Отметим в диссертации наличие досадных опечаток (с. 58, 117, 126, 160 и др.), которым совсем не место в глубокой, научно обоснованной и интересной работе.

Все высказанные нами замечания носят частный характер и не влияют на общую высокую оценку диссертации. Диссертационная работа Ю.М. Муратова является целостным, завершённым самостоятельным исследованием, написана хорошим научным языком, стилистически выдержана и логично структурирована, читается с интересом, содержит новые самостоятельные научные результаты, метаязык работы и её терминологическое оформление ясны. По содержанию и оформлению рукопись Юрия Михайловича Муратова «Генетическая и мотивационная характеристики лексико-семантического поля ‘присвоение чужого’ в русском языке» полностью соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, изложенным в пп. 9–11, 13, 14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ.

Основные положения и результаты исследования прошли необходимую апробацию, достаточно полно отражаются в автореферате и шести научных публикациях автора, в том числе четырёх из списка ВАК РФ. Таким образом, рецензируемая работа диссертанта является актуальной, перспективной, обладает необходимой степенью новизны, демонстрирует высокий уровень владения общенаучными и специальными методами исследования, имеет

Сведения об авторе отзыва ведущей организации:

ФИО: Юлия Викторовна Коренева

Ученая степень: кандидат филологических наук

Должность и место работы: доцент кафедры истории русского языка и общего языкознания факультета русской филологии историко-филологического института Московского Государственного областного университета

Адрес места работы: Москва 105005 Москва, ул. Ф. Энгельса, 21/3, kaf-isrl@mgou.ru, (499) 267-65-54

Публикации:

Этимология слов *преподобный* и *подобный* // Русская речь, 2010, № 5, с. 71-78.

Семантика смирения в агиографическом тексте: историко-лексикографический аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2010, № 4 (2), с. 560-563.

Русский язык: история, диалекты, современность / Л.Ф. Копосов, Ю.В. Коренева, М.: Изд-во МГОУ, 2010. С. 78.

Агиографический аспект в православной культуре // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». No 2 / 2012, с. 19-23.

Онимы в концептосфере преподобнического жития // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». No 3 / 2013, с. 11-15.

Структура и концептуальное наполнение похвального слова в житии преподобного Сергия Радонежского // Рациональное и эмоциональное в русском языке. Сорник трудов Всероссийской научной конференции. М.: Изд-во МГОУ, 2013, с. 80-85.

Церковнославянский язык и русская агиография: проблематика // Ярославский педагогический вестник, 2014, No 4, Том I (Гуманитарные науки), с. 141-145.